

ДОХОДЫ ПРИХОДСКИХ ХРАМОВ МОСКВЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Борисюк Андрей Анатольевич

Аспирант,

Православный Свято-Тихоновский

Гуманитарный Университет

THE INCOME OF THE PARISH CHURCHES IN MOSCOW AFTER THE REVOLUTION

A. Borisjuk

Annotation

The article analyzes the income of the Moscow Orthodox parish churches of Moscow in the first years of Soviet power. The specificity of the revenue part of the parish budgets is investigated, changes in the structure of parish incomes before and after the revolution are revealed, the volumes of funds entering the churches are compared, the financial and economic conditions of the Church's existence in the atheistic state are analyzed.

Based on the analysis of archival data, the author concludes that the most serious blow to the budgets of parish churches in Moscow occurs as a result of the liquidation of rental income. Shrinking budgets also occurs as a result of global financial crisis that gripped the whole country. The author shows that the crisis situation is complemented by a rapid outflow of believers from churches.

The found material allows to estimate the first years of the Soviet power as the most difficult period for Church in the financial and economic plan. However, even in the most difficult years, despite poverty, churches remain open, and Church service continues. The parish Councils act as an effective governing body. Meanwhile, the parish priesthood has to go through many difficulties and financial hardships during the period under review.

Keywords: History of Russian Church, History of Moscow, Orthodox Parishes, the Parish Council, the revenues of the Church, the financial situation of the Church, the financial situation of the priesthood, persecution, revolution, Patriarch Tikhon.

Аннотация

В статье анализируются доходы московских православных приходских храмов города Москвы в первые годы советской власти. Исследуются специфика доходной части приходских бюджетов, выявляются изменения в структуре приходских доходов до и после революции, сравниваются объемы поступающих в храмы средств, анализируются финансово-экономические условия существования церкви в атеистическом государстве.

На основе анализа архивных данных автор приходит к выводу, что наиболее серьезный удар по бюджетам приходских храмов Москвы происходит в результате ликвидации арендных статей дохода. Общее сокращение приходских бюджетов происходит также в результате глобального финансового кризиса, охватившего всю страну. Автор показывает, что кризисная ситуация дополняется еще и стремительным оттоком верующих из храмов.

Найденный материал позволяет оценить первые годы советской власти, как труднейший период для церкви в финансово-экономическом плане. Тем не менее, даже в труднейшие годы, несмотря на нищету храмы остаются открытыми, а богослужение продолжается.

Ключевые слова:

История Русской Церкви, История Москвы, Приходские храмы, Приходской Совет, доходы церкви, Материальное положение церкви, материальное положение священства, гонения, революция, патриарх Тихон.

Финансово-экономическое положение Церкви в первые годы после революции до сих пор является малоизученной темой. Некоторые аспекты этой проблематики изучались лишь обзорно: материальное положение органов высшей церковной власти, епархиальные бюджеты, механизмы взаимодействия хозяйственных органов церкви и власти [43], [44], [45], [45], [47]. При этом многие аспекты финансово-экономического положения Церкви в рассматриваемый период до сих пор практически не изучались – материальное положение штатного приходского священства, бюджеты приходских общин, доходы и расходы приходских храмов, хозяйственная деятельность Приходских Советов – новых органов приходского управления, заложенных постановлениями Собора 1917–1918 гг., связь приходского, епархиального и общецерковного бюджетов.

В соответствии с Приходским Уставом 1918 года, храмовый доход является источником обеспечения, ремонта, отопления храма, а также источником содержания причта храма. Кроме того, храмовый доход становится источником пополнения общепархиального бюджета [49, с. 33]. Изучение дохода приходских храмов в первые годы советской власти является перспективной темой для новых исследований, так как позволит внести ясность в финансово-экономические условия существования православных храмов и их причтов в начале эпохи гонений.

Сам процесс выработки на Соборе 1917–1918 гг. новых принципов материального обеспечения приходских храмов – механизмов получения доходов и их распределения, уже изучался, [40] в то время как фактически

кое воплощение в жизнь этих принципов на примере приходов и приходских храмов отдельного региона остается неизученным.

Недостаточно исследованными является доходы приходских храмов и в предреволюционные годы особенно на региональном уровне. На территории Московской Епархии исследованным является материальное положение только сельских храмов, [41] положении храмов и приходов непосредственно на территории Москвы до сих пор остается неизвестным.

В рамках данной статьи частично восполняется рассмотренный пробел в историографии – исследуются доходы московских православных приходских храмов в первые годы советской власти: изучаются источники дохода, оцениваются объемы поступающих денежных средств, анализируется финансовая обеспеченность приходского духовенства, исследуется деятельность Приходских Советов, направленная на увеличение доходов.

С целью выявления масштабов произошедших после революции изменений, объемы доходов и структура доходной части московских храмовых бюджетов в первые годы советской власти сравниваются с аналогичными показателями до революции.

До революции Московская Епархия являлась самой богатой в Русской Церкви [48, с. 11, 12]. Структура дохода храмов Московской Епархии имела свою специфику – главной статьей дохода являлись оброчные доходы – сдача храмовой недвижимости в аренду. В 1915 году на эту статью приходилось около 30% всего дохода в целом по епархии [48, с. 11, 12]. Непосредственно на территории Москвы эта статья обеспечивала около половины общих доходов всех приходских храмов [2, л. 6–34]. В некоторых храмах эти статьи обеспечивали почти весь доход. Так, например, в 1916 году храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы на Малой Дмитровской или Варваринская Церковь на Варварке существовали с оброчных статей на 91% и 96% соответственно [3, л. 6–22]. Приходские храмы тесно взаимодействовали с коммерсантами и предоставляли церковную недвижимость торговым домам. Храм в честь Всех Святых на Кулишках сдавал имущество под фруктовый магазин, перчаточный магазин, ювелирный магазин, кондитерский магазин, склад, двухэтажный дом для магазина и конторы [5, л. 9]. Богородице–Рождественский храм в Столешниках сдавал недвижимость писчебумажному предприятию [5, л. 23], храм в честь святителя Николая Чудотворца на Мясницкой сдавал храмовую территорию под склад машин [5, л. 2]. Сведения о долгосрочных контрактах с коммерсантами имеются и по другим московским храмам [5, л. 2–27]. При храмах существовали и собственные доходные заведения: гостиницы, книжные лавки, иконные мастерские, заведения различных промыслов [1, л. 70].

После прихода к власти большевиков и введения в действия декрета об отделении Церкви от государства структура храмовых доходов радикально меняется. Согласно Декрету, Церковь теряла права юридического лица и право собственности. Эти изменения лишили Русскую Церковь возможности ведения какой-либо хозяйственной деятельности и получения от нее доходов. Эти изменения сказались не только на количестве средств, но и на статусе храма по отношению к верующим – теперь он стал полностью зависимым от прихожан и их пожертвований.

Декрет об отделении Церкви от Государства был введен в жизнь не одновременно. В первой половине 1918 года еще встречаются храмы, существующие в основном на арендные статьи дохода. Так, например, в структуре дохода храма в честь святителя Николая Чудотворца у Москворецких Ворот арендные статьи составляли 68% [34, л. 6], в честь Святителя Николая Чудотворца "Большой Крест" – 62% [23, л. 11 об.], в честь святителя Николая Чудотворца "Красный звон" – 61% [38, л. 13 об.], в честь святителя Николая Чудотворца в Кошелях – 55% [7, л. 26–29]. Понимание, что эта важнейшая статья дохода будет утеряна, что болезненно ударит по всей приходской жизни, мотивировало верующих становится на защиту храмового имущества и направлять письменные протесты представителям власти [19, л. 20–20 об.]. Так, например, в тексте протеста верующих храма в честь Николая Чудотворца в Заяицкой Слободе указано, что "именно приходское имущество составляет главный источник содержания храма, причта и существующих при храме благотворительных и просветительских учреждений", а на действие власти приходится смотреть как на насилие [19, л. 20 об.].

Тем не менее, власть проявила настойчивость. Согласно специальной инструкции Наркомата Юстиции от 24 августа 1918 года "О проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства" [42, с. 626, 677] всё небогослужебное имущество храмов ("дома, земли, уголья, фабрики, свечные и другие заводы, рыбные промыслы, подворья, гостиницы, капиталы и все прочие доходные имущества") [42, с. 626] должно быть немедленно отобрано. Таким образом, уже в течение первого года после установления советской власти, начинается масштабная кампания по отъему приходской недвижимости.

В финансовой документации московских храмов за 1920 год данных об арендных статьях более уже не встречается. Храмы становятся полностью зависимыми от пожертвований. В тоже время население страны в целом и Москвы в частности столкнулось с инфляцией [51, с. 368], систематической невыплатой зарплат [39, л. 102–110, 303], и резким подорожанием цен на продукты [52, с. 226, 227], что, разумеется, сказалось на

уровне пожертвований. Общее катастрофическое положение, вызванное рассмотренными выше обстоятельствами, прослеживается на частных примерах отдельных храмов.

Увеличение численного показателя общего дохода необходимо сопоставить с покупательной способностью советской валюты. В следствии инфляции, в течение 1921 года советская валюта стремительно обесценивалась: в начале 1921 года 1 дореволюционный рубль 1913 года равнялся 38 327 советским рублям [51, с. 368], а в конце – уже 228 184 [51, с. 368]. Доход храма по месяцам в сопоставимых величинах представлен в табл.2.

Реальный доход этого храма в 1916 году составлял 8 065 р. в год. (в ценах 1913 года – ~ 4 032,5 р.) [53, с. 227]. Получается, что доход храма в сопоставимой валюте с 1916 по 1921 гг. упал с ~ 4 032,5 р. до 61,16 р., то есть ~ в 65 раз.

Расчет может быть примерным, но он, как минимум, передает общий порядок изменений. Рассмотренный масштаб падения дохода представляется закономерным в условиях полной зависимости от пожертвований граждан, которые сами находятся в состоянии финансовых бедствий, вызванных инфляцией и голодом. Существенное падение дохода наблюдается и по в других московских храмах, например, в честь Григория Богослова на

Таблица 1.

Структура доходов храма в честь Сошествия Святого Духа у Пречистенских Ворот (1916, 1918, 1921) [11, л. 11-100].

Статья дохода	1916	1918	1921
Арендный доход	65%	58%	0%
Тарелочный и кружечный сбор	4%	4%	4%
Пожертвования	2%	5%	48%
Продажа свечей и огарков	24%	30%	48%
Общий доход (руб.)	8 065	10 634	7 664 372

Таблица 2.

Доход храма в честь Сошествия Святого Духа у Пречистенских Ворот в 1921 году по месяцам.

Месяц	Доход в 1921 г. [11, л. 11-100]	Индекс цен. [51, с. 368] (Цены 1913 взяты за 1)	Доход в ценах 1913 г.
Январь	47 860р.	38327	1,25р.
Февраль	94 665р.	51749	1,83р.
Март	110 124р.	70567	1,56р.
Апрель	245 976р.	67144	3,66р.
Май	318 895р.	70039	4,55р.
Июнь	885 174р.	84369	10,49р.
Июль	380 491р.	97909	3,89р.
Август	220 392р.	97081	2,27р.
Сентябрь	248 045р.	86843	2,86р.
Октябрь	1 020 330р.	110115	9,27р.
Ноябрь	889 432р.	161863	5,49р.
Декабрь	3 202 988р.	228184	14,04р.
Год	7 664 372р.	-	61,16р.

Большой Дмитровке [10, л. 9–66 об.], в честь Трех Святителей у Красных Ворот [17, л. 1–10] и др.

В этих условиях со стороны нового органа приходского управления – Приходских Советов наблюдаются активные меры, направленные на поиск денежных средств, необходимых на содержание храмов. На каждый дом, находящийся в окрестностях прихода, назначается специальный уполномоченный, который совершает обход жильцов с целью сбора средств "кто сколько сможет" на поддержание храма [14, л. 2]. В соответствии со своими обязанностями, Приходские Советы выплачивают настоятелю и причту пособие на съем жилья [13, л. 74 об.], решают вопросы, связанные со снабжением и ремонтом храмов [20, л. 1], занимаются приглашением и поиском средств на оплату певчих и церковных служащих [19, л. 29]. Одним из важных источников дохода приходских храмов в рассматриваемый период становится "самообложение прихожан" пожертвованиями [18, л. 3 об.]. Пожертвования в храмовый бюджет наблюдаются и из личных средств священников [8, л. 36]. Финансирование приходских храмов налаживается и за счет внедрения разнообразных сборов. В отчете о доходах Трехсвятительской Церкви у Красных ворот за 1921 год содержатся сведения о 20 различных видах сбора: на дрова, на певчих, на артос, на сторожа, на электричество, на ремонт, на общую свечу, на электрические лампочки, на неугасимую лампаду и так далее [17, л. 1–10]. Существенной статьей дохода становятся взносы членов Приходского Совета. Например, в октябре 1921 года эта статья составила 25% всего месячного дохода рассматриваемого храма [17, л. 9 об.]. Основной статьей дохода становится продажа свечей, но кроме них в храмах осуществляется продажа серебряных цепочек и крестиков, календарей, книг, ладана, просфор, а зимой даже ёлок [17, л. 2 об.]. При этом реализация товара приносила крайне малую прибыль, составлявшую менее 3% и без того скромного годового бюджета [17, л. 1–10 об.].

Общее кризисное состояние храмов как финансово-экономической единицы, а также кризисное положение в стране в целом, разумеется, сказалось на материальном положении московского приходского священства. Подробная информация о доходах и материальном положении приходского священства содержится в "анкетах служителей религиозного культа" за 1921 год, хранящихся в документации по регистрации Московских приходских храмов учетными органами Моссовета (ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 2, 3, 4). В этих же анкетах содержится информация и о дореволюционном материальном положении священников.

Согласно этим данным, доход московских священников до революции мог составлять 4 [24, л. 38], [28, л. 76], [26, л. 108], 5 [29, л. 200], [30, л. 123 об.], [24, л. 39], 6 [33, л. 26], [31, л. 131] или даже 12 тыс. рублей в год [26,

л. 106]. Эти в прошлом обеспеченные люди оказались в буквальном смысле на дне жизни, а их служение стало настоящим исповедничеством. В 1921 году их суммарный доход с учетом подработок редко превышал 150 000 р. в месяц [32, л. 158] – в сопоставимой валюте это в десятки раз меньше, чем до революции. В анкетах священники свидетельствуют: "До 1917 года семья была сыта, теперь голодна" [27, л. 35 об.], "Живем в буквальном смысле в нужде насущным хлебом" [35, л. 52 об.]. Изменились условия жизни: если ранее священники могли жить "при готовой квартире, освещении и отоплении" [36, л. 56], то в 1921 году они были вынуждены искать средства для съема жилья, так как "квартиры причта все отняты. Дома в приходе почти все заняты советскими учредителями" [50, с. 197]. Для священства наступил период тяжелых испытаний.

Доход храмов и положение московского священства в более поздний период – с 1922 по 1923 гг. сопоставлять в конкретных численных показателях с предыдущими годами крайне сложно. Советская финансовая система продолжает оставаться в глубоком кризисе. К началу 1922 года (к февралю) 1 рубль 1913 года соответствует уже более миллиона советских рублей [51, с. 368]. Государственная валюта обесценивается более чем в миллион раз. В 1922 году в оборот поступает новая валюта – "совзнаки", курс которых все время меняется. Стабилизация валюты происходит только в 1924 году, в связи с фактическим введением в оборот новых денежных знаков – червонцев, обеспеченных золотом. Покупательная способность новых денег соответствовала дореволюционной валюте образца 1916 года [54, с. 214], [53, с. 227], что упрощает сравнение доходов Московских приходских храмов в 1924 году с 1916 годом.

В 1924–1925 годах доход Московских приходских храмов, хотя и определенным образом увеличивается, но по-прежнему уступает дореволюционному

Вместо оброчных статей, главными статьями дохода теперь становились продажа свечей и пожертвования [13, л. 68–79], [9, л. 53 об.]. Стабилизация общей экономической обстановки в стране, а также эффективная деятельность Приходских Советов, позволили Московским Приходским храмам в середине 1920-х годов начать выходить из того тяжелейшего кризиса, с которым они столкнулись в первые годы советской власти. В тоже время необходимо отметить, что и труднейшие времена, когда храмовый доход обрушился в десятки раз, а священство столкнулось с нищетой, храмы, тем не менее, оставались открытыми, а Приходские Советы сумели обеспечить их необходимым. В составе Приходских Советов московских храмов нередко стояли яркие и видные люди – профессора [37, л. 8 об.], боевые офицеры [21, л. 8]. В тоже время здесь присутствовали и простые рабочие [22, л. 11] и даже студенты [37, л. 8 об.].

Таблица 3.

Доход отдельных Московских приходских храмов 1916, 1924 (руб.).

Храм	1916	1924
Сошествия Святого Духа у Пречистенских Ворот [11, л. 11-21], [15, л. 16-62]	8 065	5 967
Рождества Пресвятой Богородицы в Столешниках [4, л. 53], [9, л. 22]	33 059	14 238
Святого Иоанна Предтечи на Лубянке [4, л. 83], [16, л. 2]	5 439	2 372
Святителя Николая "На Курьих Ножках" [12, л. 3-67]	6 822,2	3 456,6 *
Мученика Никиты на Старой Басманной [4, л. 20], [6, л. 15-28]	24 138	16 503

* Приведены данные за 1925 г., т.к. данные за 1924 год не полные.

Приходским советам удастся выстроить опору на народ, не только во враждебной политической и экономической обстановке, но и в условиях оттока верующих из храмов. Причем этот отток, судя по найденной документации, имел огромные масштабы. Так, например, число прихожан храма в честь Вознесения Господня за Серпуховскими Воротами сокращается в период с 1920 по 1925 гг. с 10 до 2 тыс. человек [1, л. 292], [27, л. 72], число прихожан Казанского храма у Калужских Ворот – с 5 до 2,5 тыс. человек [1, л. 242], [32, л. 57], Петра и Павла на Якиманке – с 2,5 до 1,25 тыс. человек [1, л. 179], [25, л. 81]. Отток верующих наблюдается повсеместно. Тем не менее, Приходским Советам удастся выстроить опору на тех, кто продолжал сохранять верность Церкви.

Основные трудности, связанные с обеспечением московских приходских храмов в рассматриваемый период

состояли, во-первых, в ликвидации арендных статей дохода и появляющейся в следствие этого зависимости от пожертвований, во-вторых в ухудшении финансового положения прихожан – источника пополнения бюджетов, в-третьих, в сокращении численности прихожан. Ни одна из этих тяжелейших проблем не стала фатальной.

Опыт хозяйственной деятельности Приходских Советов в первые годы советской власти уникален, так как является воплощением принципиально новых механизмов управления, заложенных постановлениями Поместного Собора 1917–1918 гг. В тоже время реализация этих принципов со второй половины 1920-х годов осложняется. Меняется система епархиального управления.

В истории приходского управления начинается совершенно отдельный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРФ. Ф. А353. Оп. 4. Д. 409.
2. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2882
3. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2612
4. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 746. Д. 1856.
5. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 746. 1875
6. ЦГА М. Ф. 2122. Оп. 1. Д. 1505а
7. ЦГА М. Ф. 2122. Оп. 1. Д. 1696.
8. ЦГА М. Ф. 2123. Оп. 1. Д. 1706.
9. ЦГА М. Ф. 2124. Оп. 1. Д. 1689.
10. ЦГА М. Ф. 2124. Оп. 1. Д. 1922.
11. ЦГА М. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 1308.
12. ЦГА М. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 988.
13. ЦГА М. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 999.
14. ЦГА М. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 1220.
15. ЦГА М. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 1312.
16. ЦГА М. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 508.

17. ЦГА М. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 851
18. ЦГА М. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 35.
19. ЦГА М. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 44.
20. ЦГА М. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 128.
21. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 2. Д. 75
22. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 2. Д. 81.
23. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 2. Д. 83.
24. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 6.
25. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 12.
26. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 18.
27. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 20.
28. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 37.
29. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 41.
30. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 42.
31. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 44.
32. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 49.
33. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 54.
34. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 62.
35. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 63.
36. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 80.
37. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 103.
38. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 4. Д. 17.
39. ЦГА М. Ф. Р-1215. Оп. 5. Д. 21.
40. Беглов А. Л. Приходской вопрос в истории и трудах Священного Собора Православной Российской Церкви // Документы священного собора Православной Российской Церкви. Т.14. Протоколы заседаний и материалы отдела о благоустройении прихода. М. 2017.
41. Белоногова Ю. И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М. 2010.
42. Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства в СССР. М. 1926.
43. Кашеваров А. Н. Государственно-церковные отношения в советском обществе 20 – 30-х гг. (Новые и мало изученные вопросы). СПб., 1997.
44. Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917 – 1922). М., 2005
45. Кашеваров А. Н. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. СПб., 1999
46. Кашеваров А. Н. Финансово-экономическое положение Русской Православной Церкви в первые годы советской власти // Ресурс: http://history-mda.ru/publ/finansovo-ekonomiches_43.html (Дата обращения: 23.12.2017).
47. Крапивин М. Ю. Церковная организационная комиссия (1919–1920 гг.): Адаптация православных верующих к религиозной политике Советского государства // Вестник Церковной Истории. №3–4 (27–28) 2012. С. 260–307.
48. Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 год. Пг. 1917.
49. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Вып. 3.
50. Соловьев. И. Церковно-приходская жизнь Москвы в начале 1920-х годов // Церковь и время. № 50, М., 2010
51. Статистический ежегодник 1921 год. Выпуск второй. М. 1923.
52. Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии 1914–1923 гг. М. 1925.
53. Статистический ежегодник Москвы 1914–1923 гг. Выпуск 1.М. 1925.
54. Статистический ежегодник Москвы 1914–1925 гг. Выпуск 2.М. 1927.

© А.А. Борисюк, [Andreyborisyuk@yandex.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ

**«Специфические языковые расстройства у детей:
вопросы диагностики и коррекционно-
развивающего воздействия»**

2018 года
23-26 августа

